

Лу Чжоу попросил помощницу сделать ему еще чашку кофе и следующий час он слушал рассказ Ло Вэньсюаня о его опыте в ЦЕРНе за последние два месяца.

— Проектированием лунного адронного коллайдера по большей части занимались Институт физики высоких энергий Китайской академии наук и Институт космической инженерии. Однако китайские исследовательские институты не обладали опытом работы с адронными коллайдерами, поэтому мы связались с ЦЕРНом...

В теоретических исследованиях было мало секретности. Каждый раз, когда у ЦЕРНа появлялось слишком много данных, они часто передавали часть другим исследовательским институтам по всему миру. Так появился интернет. Даже несмотря на некоторую конкуренцию, касаясь новаторства исследований, институты часто приходили к соглашениям.

Услышав, что Китай собирается построить лунный адронный коллайдер, европейцы загорелись еще большим энтузиазмом, чем сами китайцы. Они послали своих лучших инженеров в Пекин, а потом предоставили Институту физики высоких энергий Китайской академии наук места на десятитерых человек для посещения.

Очевидно, это все не за бесплатно.

ЦЕРН так стремился помочь, потому что они надеялись сотрудничать с Китаем в исследованиях физики элементарных частиц. После того как лунный адронный коллайдер будет построен, более половины мировых экспериментов по физике высоких энергий будут проводиться в космосе. Гипотезы, которые раньше нельзя было проверить, теперь можно будет проверить в космосе.

Из всего ученого Института физики высоких энергий Ло Вэньсюань дольше всех проработал в ЦЕРНе, поэтому его назначили главой китайской исследовательской группы.

Проведя два месяца в ЦЕРНе ему было что рассказать.

— Эдвард Виттен там уже давно не появлялся. Я расспросил ответственных людей в ЦЕРНе. Он освободил свой кабинет в ЦЕРНе и сейчас работает в Принстоне. И не только Виттен, многие другие старые профессора уехали. Я обошел лекционные корпуса и никого не узнал.

Ло Вэньсюань посмотрел на пар, поднимающийся от кофейной чашки, и с грустью вздохнул.

Он хотел повидать своих старых знакомых в ЦЕРНе, но большинство из них уехали. Они были либо слишком стары, чтобы продолжать работать, либо перешли в другую сферу, либо

перевелись в другой исследовательский институт.

— Так устроен ЦЕРН, физики-теоретики поработают там хотя бы раз, но никто не знает, где они в итоге окажутся. — Произнес Лу Чжоу. Он взял свою чашку кофе и добавил. — Это как с теоретической физикой, что-то новое приходит, когда старое уходит.

— Давай не будем о грустном. — Ло Вэньсюань улыбнулся и покачал головой. — Кстати говоря, я заметил кое-что интересное за эти два месяца.

— Что?

— Ты помнишь, что ученые в ЦЕРНу любили изучать французский в качестве хобби.

Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.

— Припоминаю что-то такое.

ЦЕРН был местом, где собирались самые яркие умы в мире. А в месте где собиралась группа умных людей всегда возникает конкуренция.

Они явно не могли соревноваться в математике или физике, поскольку все они уже были на вершине в своей области. Кроме того, они не могли сравнивать своих исследований, поскольку это будет, как сравнение яблок с апельсинами.

Однако, если бы кто-то смог выучить язык за месяц или даже за неделю или две, то несомненно такое доказало бы, что он умнее других.

Это может показаться невероятным, но известные физики, работавшие в ЦЕРНе, часто могли пройти путь от полного незнания французского языка до умения разговаривать по-французски всего за пару недель.

Не говоря уже о том, что половина объектов ЦЕРНа располагалась во Франции. Поэтому изучение французского языка и проведение лекций на французском языке стало одним из их любимых хобби ученых.

Впервые посетив ЦЕРН, Лу Чжоу не увлекся данным хобби, но слышал про это от других профессоров, которые там работали.

Например, Фрэнк Вильчек однажды похвастался Лу Чжоу, что смог выучить французский за две недели...

— Судя по всему, все изменилось. — Ло Вэньсюань улыбнулся. — Изучение французского языка вышло из моды. Новый способ похвастаться своим интеллектом — выучить китайский.

— Выучить китайский?

— Верно. — Ло Вэньсюань улыбнулся. — Ведь официальный язык Лунного дворца китайский и результаты исследований также публикуются на китайском. А как знаешь перевод работ по теоретической физике настоящий ад, поэтому многие ученые принялись изучать китайский.

— Как неловко.

Лу Чжоу смущенно улыбнулся.

Кажется, это его вина.

Хотя не существовало строгого правила, согласно которому статьи Лунного дворца должны быть именно на китайском языке, опубликованные данные наблюдений и результаты экспериментов на сайте Лунного дворца все на китайском языке.

Это значительно усложнило жизнь иностранным ученым...

Однако именно Китай построил Лунный дворец, поэтому они имели право публиковать на своем родном языке.

В каком-то смысле это давление на научный мир.

Владение английским языком было необходимым навыком для ученых. Однако повышение влияния своего родного языка в мире также было обязанностью ученого.

Если все пойдет хорошо, Китайская академия наук и Лунный дворец создадут независимый журнал, в котором будут публиковаться результаты исследований Лунного дворца.

К тому времени не только данные исследований будут на китайском языке, но и журналы тоже будут на китайском.

— Кстати, хотя я и не встретил своих друзей в ЦЕРНе, я встретил твоего друга.

— Моего?

— Фрэнк Вильчека. — Ло Вэньсюань пожал плечами и улыбнулся. — Он попросил узнать у тебя, как продвигается твое исследование сигнала с 750 ГэВ? ЦЕРН провел еще один

эксперимент и даже не обнаружил одной сигмы.

Лу Чжоу улыбнулся:

— Ответь ему в следующий раз, что после завершения строительства лунного адронного коллайдера я отвечу ему...

Ло Вэньсюань улыбнулся:

— Правда? Буду с нетерпением ждать этого.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/2533741>